*****

Несколько дней назад Скитер работала в министерской библиотеке. Библиотека была огромной: огромный плоский цилиндр, покоящийся на эллиптическом основании, напоминающий знаменитую операционную в Падуа, только построенный в поистине огромных масштабах. Главная комната была ярдов сто в длину и вдвое меньше в ширину. Стены поднимались все выше и выше к потолку, который парил на высоте, о которой не подумал бы ни один маггловский архитектор, но которая была тривиальна для волшебников, спроектировавших это место. Время от времени огромные окна давали свет, но и они были волшебными, потому что библиотека находилась глубоко внутри Министерства и не имела внешних стен. Тусклый серый свет, проникавший внутрь, был недостаточен для пещерообразного пространства, большая часть которого была лишь тускло освещена. Любое пространство на стене, не занятое окном, было занято стеллажами, каждая полка была забита, казалось бы, бесконечными томами книг, записей, пергаментов и документов. Вверх уходили узкие винтовые лестницы. На расстоянии лестницы казались хрупкими в огромном помещении, но они были прочными, из кованого железа и очень древними. Лестница соединяла бесчисленные палубы, которые выступали на десять футов от стен и на которых стояли столы и стулья для посетителей.

Скитер работала на сорок третьем этаже - долгий, утомительный путь с первого этажа. Если бы библиотека была построена после изобретения трансгрессии, то здесь не было бы лестниц. Но тогда лишенная палочки Скитер была бы лишена доступа ко всему, что не находилось на первом этаже, и поэтому она не возражала против трудного подъема, который заставил ее оплакивать потерянную молодость, задыхаясь, а ее бедра и икры горели. Она работала уже несколько часов без перерыва и начала чувствовать голод. Но она делала такие успехи, что ей не хотелось прерывать поток своего письма. Скитер потянулась и, положив голову на стол, закрыла глаза, чтобы немного отдохнуть.

Вскоре после слушаний в Визенгамоте Скитер получила от Гермионы разрешение возобновить свою писательскую карьеру и немедленно приступила к работе над биографией Гриндевальда. Она работала над этим уже несколько лет, но лишь время от времени, потому что всегда была занята своими колонками и журнальными статьями. Но теперь единственным требованием к ее времени была работа домашней прислуги, а это составляло менее сорока часов в неделю, и у нее оставалось достаточно свободного времени для других дел. Единственное, что интересовало ее сейчас, - это история ее первой любви. Освободившись почти от всех других обязательств, она смогла с новым энтузиазмом погрузиться в проект Гриндевальда.

Она любила прятаться в библиотеке Министерства, сидя за своим обычным столом в отдаленном, редко посещаемом углу, окруженная стопками старых газетных статей и записей. В последние несколько лет документы Министерства внутренних дел всех видов были рассекречены, но не потому, что Министерство становилось более открытым (на самом деле все было наоборот), а потому, что большинство документов Министерства было запечатано только до тех пор, а затем автоматически становились достоянием общественности, и поэтому все более и более важные документы становились доступными каждый месяц. Никто в Министерстве и не думал менять эту политику, а до тех пор, пока кто-нибудь не сделает этого, Скитер будет получать новые материалы для исследований каждую неделю. На столе перед Скитер лежала серия записок, написанных за несколько лет до поражения Гриндевальда, в которых было ясно видно паническое смятение Министерства. Министр в то время был неэффективен, и его отказ признать растущую опасность был одной из главных причин того, что приход Гриндевальда к власти был возможен. - Возможно, Фадж - потомок этого Министра, - подумала Скитер, делая заметки в своем ноутбуке. Конечно, ей было негде подключить компьютер, и поэтому она взяла с собой запасные батарейки, чтобы продолжать работать.

Подержанный ноутбук был приобретен совсем недавно, и Скитер очень дорожила им. В некоторых отношениях это было лучше, чем ее волшебное перо. Она решила продолжать печатать еще час, несмотря на то, что время обеда пришло и ушло, и ее желудок был слишком хорошо осведомлен об этом факте. Но что-то еще, кроме голода, помешало ей - бумажный самолетик опустился перед ней и потребовал ее внимания.

Скитер никогда раньше не получала сообщений на бумажном самолетике: это был способ связи, предназначенный, как ей казалось, для официальных дел Министерства. Она протянула руку, развернула самолет и узнала, что ее вызывает заместитель директора Департамента Международного Магического Сотрудничества. Она достала из сумочки ручку и написала в самолете, что прибудет немедленно, но это займет некоторое время, учитывая ее местоположение и тот факт, что она не может трансгрессировать. Сложив самолет, она весело запустила его с перил платформы сорок третьего этажа. Самолет сделал пару кругов, а затем, сориентировавшись, вошел в крутое пикирование, нацеленное на главные двери. В полумраке Скитер потеряла самолет из виду, а когда тот достиг главного этажа, заметила его - маленькое белое пятнышко, мелькнувшее сначала у стойки администратора, а потом в дверях. Скитер собрала ноутбук и заметки и направилась к первой из сорока трех лестниц, по которым ей предстояло спуститься. Спускаться вниз будет гораздо легче, чем подниматься наверх, но все равно ей потребуется не меньше двадцати минут, чтобы добраться до первого этажа. Она только что спустилась по лестнице на тридцать восьмой уровень, когда услышала характерный хлопок трансгрессирующего рядом волшебника и, обернувшись, столкнулась с Артуром Уизли. После вынесения приговора она послала ему письмо, в котором выражала искреннюю благодарность за помощь в спасении ее от Азкабана, но так и не смогла встретиться с ним. Она тут же начала выражать свою благодарность, но Уизли оборвал ее.

- Извините, что прерываю, - сказал он, - Но мы можем поговорить позже. Прямо сейчас Вы нужны нам в моем кабинете. Время не имеет особого значения, но Вы же знаете, что мне не хотелось бы заставлять Дамблдора ждать, поэтому, когда самолет вернулся с Вашим сообщением, я решил сам за Вами прибыть. - взяв Скитер под руку, Уизли мгновенно и умело трансгрессировал их обоих обратно в свой кабинет, где директор ждал их в удобном кресле, держа в руках бокал своего любимого бузинного вина.

В последний раз Скитер видела Дамблдора на Рождество в доме 12 по площади Гриммо. Она не ожидала увидеть его снова в ближайшее время, и ее радость от встречи с пожилым волшебником была очевидна, когда она приветствовала его в восторженных, но уважительных выражениях. Ее радость возросла, когда она услышала, зачем пришел Дамблдор.

- У меня к Вам просьба, Мисс Скитер.

При этих словах лицо Скитер просветлело. - Вы же знаете, я сделаю для Вас все, что угодно. Я у Вас в долгу, который никогда не смогу вернуть, но, возможно, я смогу внести хоть какой-то вклад в проценты.

- Боюсь, что моя просьба может оказаться ростовщической, - с улыбкой ответил директор. - Откровенно говоря, то, о чем я прошу, до некоторой степени испортит то, что в противном случае было бы хорошей новостью. В течение многих лет Вы пытались получить разрешение посетить побежденного Темного Лорда - Гриндевальда. Но Ваша просьба никогда не была поддержана Министерством, и поэтому всегда было маловероятно, что власти Нурменгарда согласятся разрешить Вам доступ к Гриндевальду. Но Ваш последний запрос был поддержан департаментом Международного Магического Сотрудничества и на этот раз получил одобрение тюрьмы.

- Но моя последняя просьба была четыре года назад, - сказала Скитер.

- Нет, это было на прошлой неделе, - сказал Дамблдор. - Я совершенно уверен в этом, потому что сам подал ее, полагая, что Вы не будете возражать, если я сделаю это от Вашего имени. Итак, Вы очень скоро увидите моего старого друга - точнее, завтра. Надеюсь, у Вас не было других планов.

Скитер улыбнулась. - Очевидно, я не могу поехать сама, если мне придется ехать завтра. Кто отвезет меня туда?

- Вот почему я говорю, что хорошие новости несколько испорчены, - ответил Дамблдор. - Вы хотели увидеть Гриндевальда для своих собственных целей, тогда как я хочу, чтобы Вы были там по совершенно другой причине. Нурменгард считает, что Вас будет сопровождать тот, кого я назначил для этой цели, хотя на самом деле это будете Вы. Вы будете сопровождать Гарри Поттера. Причина, по которой я устроил все таким образом, заключается в том, что я думал, что это был самый простой способ, с помощью которого Гарри мог получить доступ. Вы получите шанс увидеть Гриндевальда, но этот визит будет пустой тратой Вашего времени, так как большая часть встречи будет посвящена моей цели, а не Вашей. Грубо говоря, Вас используют. - Дамблдор ненавидел саму мысль о том, чтобы манипулировать другими, и когда ему приходилось кого-то использовать, предпочитал делать это прямо, а не прибегать к уловкам.

- Профессор, нужно ли мне говорить, как я счастлива, что вообще могу быть Вам полезна? - ответила Скитер. Но Дамблдору не нужно было этого слышать. Скитер достаточно ясно выразила свои чувства, когда после суда на площади Гриммо, 12, встретилась с Дамблдором в библиотеке, которую он использовал как кабинет, и поблагодарила его в самых разных выражениях, не оставив директору никаких сомнений в своих чувствах.

- Возможно, я преувеличиваю жертву, которую прошу Вас принести, - сказал Дамблдор. - Может быть, Вы узнаете что-нибудь от Гриндевальда, что поможет Вам. Я подозреваю, что мой старый друг может незаконно владеть омутом памяти. Если это так, и если его можно убедить расстаться с ним, тогда Вы приобретете нечто очень ценное. Если я прав, и если он действительно отдаст его Вам, я прошу Вас принести мне омут памяти, прежде чем пытаться копаться в его содержимом.

- Если я получу от него омут памяти, то не стану читать его содержание, пока Вы не закончите, - сказала Скитер.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072560